

Ин Ци машинально поднял взгляд на Цинь Уянь, затем быстро опустил его, ощущая, как сердце будто коснулось перышком, вызывая странное щекотание, от которого хотелось прикоснуться к груди. Учитель заботится обо мне!

— Да, учитель.

Цинь Уянь взял один из предметов, лежащих на столе:

— Оставь это здесь, у меня.

Ин Ци взглянул и увидел свои вещи Теневого стража, в основном скрытое оружие.

— Да!

Цинь Уянь поднял тонкую серебристую нить, похожую на волос, и обмотал её вокруг пальца.

Ин Ци, заметив это, замер:

— Учитель, осторожно, она ядовита!

Цинь Уянь махнул рукой:

— Не беспокойся, мне это не повредит.

Ядовитые иглы, стрелы, короткий кинжал, шёлк тысячи шелкопрядов, железные шипы, дротик «Цветок сливы»... Большинство из них были пропитаны ядом. Цинь Уянь перебирал их, бросив взгляд на Ин Ци, и внезапно почувствовал жалость к своему стражу.

— Эти вещи больше не понадобятся... — Цинь Уянь вдруг натянул нить, которую неосознанно держал в руке, и замолчал на мгновение. — Ладно.

Это уже стало привычным для Ин Ци, и заставлять его отказаться от этого было бы несправедливо.

Цинь Уянь вышел из внутренних покоев:

— Пойдём поесть.

Ин Ци последовал за ним, проходя мимо своих вещей, он вдруг схватил короткий кинжал. Холодный блеск сверкнул, и лезвие вышло из ножен.

Цинь Уянь, услышав звук, остановился и обернулся.

Ин Ци вращал кинжал в руке, затем, держа его в обратной хватке, другой рукой поднял свои длинные волосы и одним движением отрезал их.

Цинь Уянь: [...]

Ин Ци, не обращая внимания, взял шёлк тысячи шелкопрядов из своего снаряжения и завязал оставшиеся волосы, которые теперь доходили до поясницы. Вся последовательность действий была выполнена быстро и чётко, не нарушая его шага.

Затем он остановился в двух шагах позади Цинь Уяня:

— Учитель?

Его чёрные глаза, полные недоумения, словно спрашивали, почему учитель остановился.

После трапезы с учителем Ин Ци вернулся в свои покои.

По пути, проходя мимо Фэйюаньчжуана, он услышал разговор и мгновенно скрылся в бамбуковой роще.

— Эй! Слышал? Учитель взял того спасённого стража к себе.

— Правда?

— Конечно, правда! Вчера он служил учителю ночью, раз уж они спали вместе, это точно!

Ин Ци: [...]

— Ночное служение? Не может быть.

— Почему нет? Ты знаешь Инь Чжу и Лэн Цю?

— Конечно, знаю. Учитель вернулся с четырьмя прекрасными служанками, первой из которых была Инь Чжу, а второй — Лэн Цю.

— Именно! Ночное служение видели своими глазами Инь Чжу, а Лэн Цю подтвердила. Это точно правда.

Другой собеседник вздохнул:

— Оказывается, слухи о том, что учитель любит мужчин, правда. Тогда, возможно, и левый защитник...

— Тссс! Ты что, жизнь не дорога?

Левый защитник Чу Тяньхэ предал учителя и стал врагом Учения Тяньшэн.

— Я... здесь никого нет, правда?

После долгого молчания.

— О! И ещё, сегодня кто-то видел, что этот страж был одет в одежду учителя и ел с ним вместе.

Ин Ци, скрывающийся в тени, потрогал воротник своей одежды. Материал был нежным и гладким, дорогим облачным шёлком.

Ин Ци: [...]

— Ого... одежда учителя. Похоже, этот спасённый страж действительно пользуется его благосклонностью.

— Это ещё что! Учитель лично рисковал, чтобы спасти его... Ха! Возможно, это вообще не страж, а просто его любимец, которого он держит рядом.

— Именно! Служанки учителя говорят, что этот страж очень красив. В конце концов, страж, мужчина, как он может быть красивым? Наверняка это просто белокожий красавчик, которого учитель специально нашёл и держит рядом, а легенда о страже — просто прикрытие.

— Но если это так, то этот красавчик действительно умеет очаровывать. Учитель, который до этого был на грани смерти, вернулся и первым делом не стал наводить порядок в нашем учении, а пошёл спасать какого-то любимца. Просто...

— Тссс! Будь осторожен!

— Ничего, здесь только мы... Эй! Ты ведь не расскажешь?

— Ха! Я что, глупый?

Лист бамбука медленно опустился перед глазами Ин Ци. Он поймал его двумя пальцами и поднял к глазам, слегка приподняв бровь:

— Любимец?

Ин Ци повернул лист в пальцах, его чёрные глаза стали ещё темнее. Для него было не важно, что о нём говорили, но порочить имя учителя было недопустимо.

В тот момент, когда он собирался действовать, внезапно появился человек:

— Порочить имя учителя — какое наказание за это?

— Юй... Юй-танчжу! Простите!

Оба упали на колени, ударившись лбами о землю, их тела дрожали.

Юй-танчжу — Юй Цин, глава зала наказаний, управляющий дисциплиной в Учении Тяньшэн. Он был бескомпромиссен, холоден и беспристрастен. Даже если учитель нарушал правила, он без колебаний наказывал его.

Юй Цин бросил на них взгляд:

— Идите в зал наказаний.

— Юй-танчжу, мы...

— Наказание удваивается.

Они больше не посмели просить о пощаде и быстро убежали.

Юй Цин больше не обращал на них внимания и направился к месту, где скрывался Ин Ци.

Ин Ци не удивился, что Юй Цин нашёл его, ведь с того момента, как он вышел от учителя, этот глава зала следовал за ним.

Прежде чем Юй Цин подошёл, Ин Ци словно призрак «выплыл» из тени:

— Юй-танчжу.

Ин Ци не стал спрашивать, зачем Юй Цин следил за ним, а просто смотрел на него холодным взглядом.

Юй Цин остановился в пяти шагах от Ин Ци:

— Вчера седьмой страж ночевал в покоях учителя?

Лицо стража, обычно бесстрастное, слегка дрогнуло, и в его глазах появилась странная тень:

— Неужели Юй-танчжу тоже любит сплетничать...

— Просто проверяю. — Юй Цин прервал его, продолжая смотреть на него своим холодным взглядом. — Седьмой страж, просто ответь «да» или «нет».

Ин Ци посмотрел на Юй Цина с трудноописуемым выражением, но эмоция исчезла так же быстро, как и появилась:

— Да.

Юй Цин кивнул, его голос оставался бесстрастным:

— Седьмой страж ночевал в покоях учителя, но вряд ли для охраны, верно?

Ин Ци слегка нахмурился. Конечно, не для охраны. Вчера он даже не помнил, как заснул. Но...

Все его снаряжение стража было у учителя, и сейчас он чувствовал себя крайне неловко, особенно перед тем, кто мог представлять для него угрозу.

— Что именно хочет узнать Юй-танчжу? Если вы хотите узнать, правда ли, что я служил учителю ночью, или действительно ли учитель решил снять с меня обязанности стража и оставить в своих покоях как любимца, вы можете спросить у самого учителя. Зачем преграждать мне путь? Я всего лишь страж, и всё, что я делаю, — это подчиняюсь приказам учителя.

— Нет, седьмой страж, ты неправильно понял. — Юй Цин с серьёзным выражением заставил Ин Ци на мгновение замешкаться.

Неправильно понял?

Юй Цин медленно продолжил:

— Ты — страж учителя, подчиняешься только его приказам. В нашем учении нет власти наказывать или награждать стражей учителя. Если ты больше не будешь стражем, то станешь обычным учеником, и тогда будешь подчиняться правилам. Поэтому, как глава зала наказаний, я просто хочу уточнить: правда ли, что ты служил учителю ночью?

Ин Ци: [...]

Серьёзный глава зала наказаний, говорящий так строго, чуть не заставил его поверить! Так что, всё-таки интересуется слухами о ночном служении?

Ин Ци холодно ответил:

— Кто распространил слухи о ночном служении?

— Одна из четырёх служанок, которых учитель привёз с собой, — Лэн Цю. — Юй Цин без колебаний выдал источник сплетен.

Ин Ци кивнул:

— Понял. Спасибо, Юй-танчжу.

Он ушёл, проходя мимо Юй Цина, который с серьёзным выражением спросил:

— Так правда ли, что ты служил учителю ночью?

Ин Ци остановился на мгновение: [...]

Затем он спокойно ушёл.

<http://bllate.org/book/15405/1361755>